

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. А. Кузьмин

В наши дни, когда Россия переживает заметный духовный подъём, общество постепенно возвращается к возрождению своих традиций, одна из которых — храмовое зодчество. Тысячелетнее развитие русского храмостроительства, оставившего подлинные шедевры церковной архитектуры мирового уровня, было прервано трагическими событиями 1917 г. Последующие десятилетия в нашей стране в силу произошедших политических, но в первую очередь духовных изменений никто не занимался этим видом архитектурной деятельности. В результате в конце XX — начале XXI вв. сложилась ситуация, когда новые храмы приходится строить, преодолевая почти вековой культурно-исторический разрыв между духовными идеалами прошлого и мировоззрением наших современников. Эти проблемы были отчётливо обозначены в конце XX в., в 1988 г., на конкурсе новых проектов церквей, организованном по инициативе Московского Патриархата и посвящённом Тысячелетию Крещения Руси. В начале XXI в., в 2011 г., такие же выставки проектов современного церковного зодчества были организованы Союзом архитекторов в Петербурге и в Москве. Они показали (и об этом писал В. Байдин), что с 1988 г. «в современном церковном зодчестве мало что изменилось» и это «производит противоречивое, но в целом довольно грустное впечатление»¹.

В связи с возрождением в нашей стране церковной жизни проблемы формирования принципов современного церковного зодчества являются в настоящий момент чрезвычайно актуальными и требуют тщательного исследования. Потребность в строительстве новых храмов возникла в силу разных причин. В первую очередь это связано с новыми массовыми застройками гражданской архитектуры, например, в стремительно возникающих многочисленных современных коттеджных посёлках (например, недавно построенная церковь Св. благов. князя Александра Невского в коттеджном посёлке «Князьё Озеро») или в наукоградах, окружающих крупные города (например, храм-часовня Св. благов. князя Александра Невского в подмосковном Королёве), а также в так называемых «спальных» городских районах, где живут сотни тысяч жителей (например, комплекс Патриаршего Подворья в Москве у Борисовских прудов с церковью Троицы Живоначальной)².

В соответствии с древней русской духовной практикой отмечать места, связанные с какими-либо важными историческими событиями, возведением здесь часовен, храмов и даже монастырей в конце XX — начале XXI вв. были построены новые храмы на месте важных событий XX в., определивших современную историю России. Например, на месте расстрела царской семьи в Екатеринбурге был сооружён новый храм Спаса-на-Крови, а на месте её захоронения в Ганиной Яме — церковь Царственных Страстотерпцев в монастыре Царственных Страстотерпцев. В подмосковном посёлке Снегири на Волоколамском шоссе, где

в 1941 г. было остановлено наступление немецких войск на Москву, в соответствии с установленной в XIV в. после Куликовской битвы Дмитровской родительской субботы — традицией поминания воинов, отдавших жизнь за Отечество, — была построена поминальная часовня во имя Св. Димитрия Солоунского. Мемориальная часовня построена в 2001 г. в Братцево на месте гибели выдающегося врача-офтальмолога С. Н. Фёдорова, а на Южном Бутовском полигоне — месте расстрела тысяч священнослужителей и мирян в 1930-е годы — в начале XXI в. возведены деревянная и каменная церкви Новомучеников и Исповедников Российских³.

Новый храм может быть построен на месте более древней, уничтоженной церкви, например, на месте взорванного в 30-е годы прошлого века храма Рождества Христова в с. Надовражино Истринского р-на Московской обл., построенного в XVIII в. Восстановление архитектурных форм старого храма было признано нецелесообразным, поскольку он неоднократно достраивался вплоть до конца XIX в. и в силу своей эклектичности не представлял особой архитектурной ценности. К тому же сведений, которые можно было бы использовать для воссоздания данного объекта, не сохранилось. Поэтому в местной епархии приняли решение о строительстве нового храма на месте прежнего. Новый храм построен с использованием традиций псковско-новгородской архитектуры, стилизованных под модерн начала XX в.

Архитектура как искусство, синтезирующее в своих объёмно-пространственных моделях разные виды и направления творчества, всегда была отражением духовного состояния общества. Как современное общество не имеет, в целом, чётко выраженных приоритетов, так и современная архитектура не определилась в следовании единому стилевому направлению. Церковная архитектура, несущая на себе сложную символическую и содержательную нагрузку, переживает в начале XXI в. особенно трудный период в своём развитии. Как отмечают многие исследователи современной церковной архитектуры, сегодня невозможно говорить о каких-то стилях храмовой архитектуры, но можно выделить некоторые определяющие архитектурный образ тенденции, которые зависят от концептуальных позиций авторов проекта⁴.

Наиболее авторитетными творческими группами, специализирующимися только на церковной архитектуре, являются мастерские московского Свято-Данилова монастыря, Архитектурно-художественный центр при Московской патриархии (АРХХРАМ), Патриарший архитектурно-реставрационный центр в Троице-Сергиевой лавре и Товарищество реставраторов. Художественным эталоном для архитекторов каждого из этих творческих объединений является одно из направлений предшествующих периодов церковного зодчества. Например, архитекторы Патриаршего архитектурно-реставрационного центра в Троице-Сергиевой лавре используют в своих проектах традиционное храмовое пятиглавие, а колокольни строят с шатровыми завершениями. В пространственном формообразовании и декоре храмов они опираются на элементы церковного зодчества XV–XVI вв. Архитекторы Товарищества реставраторов в практике строительства православных церквей стараются продолжить стилистическое развитие храмовой архитектуры,

---

прерванное в 1917 г., т. е. возвращаются к стилю, который современные исследователи модерна называют «старообрядческим модерном», опирающимся на традиции владими́ро-суздальской и псковско-новгородской архитектуры. Для проектов, разрабатываемых мастерскими АРХХРАМа, характерно обращение к традициям русско-византийского зодчества, распространившихся в России в конце XIX – начале XX вв.⁵ Таким образом, мы видим, что современных архитекторов в большей степени интересует возможность работать в традициях уже завершивших своё развитие архитектурных школ, используя найденные зодчими прошлых веков и укрепившиеся в церковной практике формы храмового объёма, колокольни, мотивы декора.

Отмечая это стремление к так называемому древнерусскому «ретростиллю», В. Байдин пишет, что православная «ретроархитектура» возникла стихийно в первые постсоветские годы, заполняя, таким образом, образовавшуюся лагуну в духовном архитектурном пространстве. Тогда это было оправдано, но стремление к воссозданию «православной старины» и сейчас осталось неизменным. «Исключения весьма редки, — пишет автор, — поиски новых эстетических решений кажутся робкими или неубедительными, поскольку лишены органики традиционного русского храма»⁶.

Правдиво в этом случае выглядят деревянные церкви (например, церковь Алексия Митрополита в Медведкове, церковь Державной иконы Божией Матери на Пречистенской площади рядом с храмом Христа Спасителя и многие другие), где последовательно использованы хорошо сохранившиеся в современной архитектурной практике традиционные приёмы русского деревянного строительства. В большинстве каменных церквей использованы современные технологии строительства и современные строительные материалы, которые диктуют свои правила формообразования. Архитекторы же при этом стремятся сохранить традиционную храмовую композицию. Подобные решения часто выглядят дисгармонично. Кроме того, чисто технические новшества в строительстве храма, такие, как современная система отопления и кондиционирования, пол с подогревом, применение новейших строительных материалов и технологий и т.д., вызывают критическое отношение прихожан к подобным опытам.

Создавая современные храмы, необходимо учитывать некоторые аспекты развития церковного строительства. В отличие от разных типов гражданской архитектуры, где утилитарная составляющая проекта является определяющей, основная художественная идея в православном храмостроении связана со стремлением передать в объёмно-пространственной модели «происходящее в храме соединение земного и небесного»⁷. Такие составляющие архитектурного образа, как купол, подкупольный крест, образуемый перекрещивающимися цилиндрическими сводами, световой барабан с двенадцатью окнами в средокрестье, кокошники, окружающие его на кровле, и др., являются элементами выработанной веками знаково-символической системы, отражающей христианское представление о мироздании, а храм является моделью мира, воплощением космогонических и сотериологических теорий христианства. Об этом писал известный современный польский архитектор, автор очень интересных проектов православных храмов в Польше, Ежи Устинович: «Архитектура и иконография в храме не существуют в отрыве друг от друга и всегда

несут определённое теологическое и космологическое содержание. Их эволюция в истории осуществляется не статично, как привычное наличие, а происходит динамично, по линии постоянного дополнения смысла. Это касается в равной степени пространств, форм, плоскостей и линий, применяемых в храмовой архитектуре, а также цвета, иконографии, изображений, геометрии и чисел, которые составляют символическую структуру храма, создавая структурный образ целого»⁸. В создании образа православного храма определяющим является его сакральное назначение, а средства «архитектурного воплощения сакральной идеи вынашивались в течение долгих исторических периодов»⁹. Храм должен проектироваться исходя из современных технологических возможностей, но в соответствии с церковными канонами, отражающими соборное, а не индивидуальное сознание.

В декабре 2009 г. на Епархиальном собрании духовенства Москвы Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поставил вопрос о современной церковной архитектуре и строительстве храмов. Главная проблема заключается в том, что на сегодняшний день храмов недостаточно: «Мы не можем говорить о правильной организации церковной жизни, пока приходы, особенно в спальных районах, едва справляются с совершением богослужений и треб».

В докладе Святейшего Патриарха Кирилла, в разделе, посвящённом эстетике современной церковной архитектуры, было отмечено, что «эстетическая составляющая чрезвычайно важна для воспитания и духовного возрастания человека», поэтому «в условиях постоянно ведущегося строительства новых храмов и монастырей, возрождения разрушенных святынь необходимо с особым вниманием следить за благообразием возводимых строений». Святейший патриарх отметил поддержку московских властей, согласившихся «выделить первые участки под строительство церквей, которые должны будут стать “храмами шаговой доступности”». Святейший Патриарх отметил важную роль Искусствоведческой комиссии при Епархиальном совете, созданной для помощи настоятелям храмов и приходским советам в решении вопросов, связанных с эстетикой храмового пространства восстанавливаемых порушенных церквей. Кроме того, в докладе подчёркивалось, что осуществление строительства новых храмов, часовен, колоколен, домов причта и даже церковных оград «может быть только по благословению Патриарха, которое будет преподаваться на основе заключения Искусствоведческой комиссии». Завершая своё выступление, Святейший Патриарх сказал: «В условиях масштабного церковного строительства важно не упустить возможности воплотить в камне и дереве высокие идеалы русского церковного искусства».

Предполагается, что здания новых храмов будут возводиться по ускоренной схеме с использованием модульных конструкций. Этот вопрос частично был освещён в публикации, посвящённой обывденным храмам. Проект Российского клуба православных меценатов (РКПМ) предполагает постройку в России такого же количества храмов, какое было во времена Российской империи: на каждую тысячу православных верующих должен приходиться один храм. По предварительным экономическим расчётам модульные конструкции будут доступны даже приходским общинам.

Проект предлагает два варианта храмов: большой храм высотой 15 м и площадью 80 кв. м, который сможет вместить до 150 прихожан, и малый — на 3 м ниже и площадь его 49 кв. м. Для них потребуется небольшое место внутри микрорайона.

Современный проект обыденного храма не предполагает фундамента: конструкция собирается на предварительно установленных бетонных кубиках. Первый практический опыт возведения подобных обыденных храмов показал, что за один день можно только вчерне собрать небольшой деревянный храм из заранее изготовленных в промышленных условиях деталей, в том числе брусьев, готовых элементов кровельного покрытия, главки, иконостаса и т.д.¹⁰

Самый быстрый и самый простой способ решить проблему недостаточности храмов в мегаполисе — это типовое строительство. Такие храмы, скорее всего, никогда не станут объектами культурного наследия, не будут представлять исторической ценности, так как не будут нести в себе уникального символического и художественного образа. Однако такой вид строительства — это реальность нашего времени, необходимость современной жизни в мегаполисе.

Большинство православных исследователей считают, что архитектура современного храма должна быть основана на исторических формах, в основе которых лежит эстетика устойчивости, которые отображают мир неподвижный, обращённый лицом к вечности. Современная же гражданская архитектура исходит из принципов неустойчивости, изменчивости, сиюминутности.

Таким образом, современная храмовая архитектура находится в состоянии поиска новых средств выразительности, которые при использовании современных материалов и технологий позволили бы выразить основное символическое содержание церковной архитектуры. Традиция, по мнению многих, — необходимый фундамент, позволяющий разрабатывать новые идеи формообразования, которые приведут, в итоге, к созданию нового стиля. Преобладающее на данный момент стилизаторство можно рассматривать как временное вынужденное явление, промежуточный этап в освоении современными архитекторами нового для них художественного языка.

¹ Байдин В. О новом образе русского храма. URL: http://agency.archi.ru/news_current.html?nid=36706 (дата обращения: 07.12.2011).

² В статье использованы материалы В. Вельской. URL: <http://temples.ru/uptodate.php> (дата обращения: 07.12.2011).

³ МДС 31-9.2003. Православные храмы. М.: АРХХРАМ, 2003. Т. 2. Православные храмы и комплексы: пособие по проектированию и строительству. С. 64.

⁴ Опыт строительства православных храмов // Технология строительства. 2004. № 1. С. 37.

⁵ Канаев И. П. Архитектура современных православных малых храмов и часовен: на примере Москвы и Подмосковья: автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2002. С. 21.

⁶ URL: http://agency.archi.ru/news_current.html?nid=36706 (дата обращения: 07.12.2011).

⁷ Щенков А. С. О традиционной форме в современном храмостроении // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 865.

⁸ Устинович Е. Новые церкви в Белостоке и Гродно: традиции архитектуры пограничья // Архитектура и строительство. 2010. № 3 (214). Цит. по: Конёнова А. К. Основные направления современной церковной архитектуры: строительство православных церквей в Польше на рубеже XX–XXI вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов: сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 362–371.

⁹ Щенков А. С. Указ. соч. С. 863.

¹⁰ Архитектура православного храма X–XX вв. // Православная энциклопедия. Том «Русская православная церковь. Русское церковное искусство X–XX вв.» URL.: <http://www.pravenc.ru/vol/xx.html> (дата обращения: 01.12.2011).